

КОМЕДИАНТЫ И ДРУГИЕ ГЕРОИ ОПЕРЕТТЫ...

АЛТАЙСКИЙ краевой театр оперетты, выступающий в помещении Выборгского дворца культуры, явно полюбился ленинградцам. Едва ли не каждый спектакль идет при полном зрительном зале. В чем же причина успеха этого коллектива? Думается, прежде всего привлекает разнообразие репертуара. Советская оперетта последних лет, два детских мюзикла («Остров сокровищ» С. Баневича и «Король и бродяга» С. Пожлакова) и, конечно, классика. Причем классические произведения составляют около трети всего привезенного репертуара. Очень хорошая пропорция!

Те, кто побывал на спектаклях алтайского театра, отметили и сыгранный ансамбль, и яркие актерские индивидуальности, и мастерство балетной труппы и ее солистов — Г. Галиновой, Л. Дудкиной, В. Бурмина, В. Воробьева, А. Кожевникова (главный балетмейстер Н. Громов).

В перечне советских оперетт, включенных в театральную афишу, немало произведений наших земляков. Есть и «фирменные» спектакли — «С любовью не шутят» Г. Гоберника, «Человек из легенды» В. Рубашевского. Попадают в репертуар и более слабые, вторичные произведения, как, например, «Каштаны Киева» О. Сандлера.

Духом эксперимента отмечена музыкально-драматическая поэма «В начале мая» на музыку Г. Портнова. Спектакль посвящен 40-летию Победы — памяти солдат, погибших в последние дни и часы войны. В их память и честь звучат в спектакле стихи лучших на-

ших поэтов. Драматургический материал побудил театр к поиску новых, оригинальных сценических решений. Чувствуется, что постановщик — главный режиссер театра Л. Халифман стремится использовать наиболее выразительные средства для воплощения замысла: жанр музыкально-драматической поэмы-хроники, разомкнутой во времени, может стать очень перспективным для советской оперетты.

Много удачных интересных находок в «Комедиантах» М. Самойлова, поставленных Л. Халифманом. В партитуре спектакля явственно прослеживаются классические истоки — богатство форм, четкость ритма, одухотворенного мелодией... Музыка самобытна и современна. Она — не дополнение к пьесе, а сама обуславливает возникновение той или иной сценической ситуации.

Спектакль сочетает в себе фарсово-буффонное начало, лирическую комедию, элементы трагедии. В нем четко звучит главная идея — разоблачение мракобесия, утверждение светлой любви, самоотверженной дружбы. Гибнет юный веселый Марчелло, полный обаяния в исполнении Ю. Кашина. Настоящая, земная любовь рассеивает религиозный мрак в душе Олеандры (Л. Салтаева) и посрамляет ханжество ее отца (С. Федоров). Эта своеобразная притча лишена конкретных примет эпохи, и все же неожиданно грянувшее «жестокое» танго воспринимается как озорной и забавный анахронизм. К сожалению, ряд других эпизодов, не поддержанных музыкальным номером и танцем, «провисают», замедляют ритм

спектакля.

По-иному преломились классические традиции в другом спектакле, поставленном главным режиссером, — «Русский секрет» (музыка В. Дмитриева, пьеса В. Константинова и Б. Рацера по мотивам «Левши» Н. Лескова). Произведение это идет во многих театрах страны, в том числе и драматических, и в каждом по-разному — в зависимости от задач, которые решает тот или иной художественный коллектив. В спектакле барнаульцев большая роль отведена двум скоморохам (Е. Брюнина и Л. Титов). Вездесущие, общительные, они становятся не только активными участниками сценических событий, но и посредниками между сценой и залом. Подчеркивается характер балаганного действия, что и входило в замысел авторов. Комическое переосмысление действительности — одна из давних особенностей оперетты. Царь (Э. Овчинников) в пестрой рубахе с эполетами и в поролоновой короне, холщевые всея лам, ордена из серебристой фольги, яркие заплатки на одежде — во всем игра, шутка, «невсамделишность».

Этой лукавой игровой оболочке по самой природе ее противопоставлена какая бы то ни было выпренность. Зато истинная глубина замысла отлично вписывается в это шутовское обрамление. Вот почему пронизывающая спектакль высокая идея русского патриотизма (во имя которой он и создавался) подается ненамного и негромко и потому звучит особенно искренне. Артисту Ю. Ефимову — исполнителю роли Левши — удалось вмес-

тить в образ лучшие черты русского человека: скромность, верность, находчивость, горячую любовь и привязанность к родному краю.

Бледнее получился и исполнение Л. Владимировой образ Машки. Ее двойник — «английская девка Меря» более удалась актрисе.

«Комедианты» и «Русский секрет», а также «Принцесса цирка» И. Кальмана оформлены А. Шелковниковым. Для этого художника характерно точное чувство стиля, цветовая насыщенность сцены, четкий композиционно-смысловой центр декорации. Удачна и сценография М. Оленевой в «Цыганской любви» Ф. Легара, поставленной В. Филимоновым. В этом спектакле, где значительная роль отведена оркестру, с особенной полнотой раскрывается исполнительское мастерство дирижера В. Растегаева, одаренных вокалистов Л. Салтаевой и В. Маджудо — непременных участников всего классического репертуара.

Интересно поставлены хореографические номера, но в ряде случаев хотелось бы более органичного «вживления» балетного номера в ткань спектакля — так, как это сделано, например, в мазурке «Голубой дамы» С. Баневича или в гусарском танце «Принцессы цирка».

Условия работы периферийного творческого коллектива подчас очень непросты. И приятно, что о лучших спектаклях Алтайского краевого театра оперетты можно говорить без каких-либо скидок на «географическую отдаленность», вести разговор по большому счету.

А. ВЛАДИМИРСКАЯ